

ДЕКАДАНС

А.Казимиров

Александр Казимиров Декаданс. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24433142

ISBN 9785448534195

Аннотация

В книге опубликованы стихи, написанные в упадническом стиле. Говорящие о том, что все конечно и от судьбы не убежать. А также – любовная лирика.

Содержание

Слеза с небес стекает по стеклу	5
Вот и спрятался дом под пуховую белой накидкой	7
В черном блеске крысиных жемчужин	9
До весны чуть дальше, чем до неба	12
Рвутся извилины нитью гнилою	14
Моим друзьям, утопшим в стакане	15
Белый ад под чёрным небом	16
Я помню тремор твои рук	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Декаданс Стихи

Александр Казимиров

© Александр Казимиров, 2017

ISBN 978-5-4485-3419-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Слеза с небес стекает по стеклу

По окнам тупо бьет морзянкой дождь,
И на душе так муторно и скверно.
О боже мой, подохну я наверно,
Иль не заметил, как подох уже.

Слеза с небес стекает по стеклу,
За каплей капля – жизни след убитой.
Лежу в гробу забвением омытый
И Богу мысленно пою хвалу.

За то, что Саваоф к себе принял,
Хотя б на время слякотной погоды.
Я слишком часто, братцы, умирал
Ночами бесконечными, как годы.

Вот и сейчас глаза сомкнул свои...
Сад райский зашумел над головою.
Как же покойно, Господи, с тобою,
Жаль, что не верю в посулы твои.

А было б славно, коли верил я.
Хотя б на йоту или медный грошик.
Я знаю, Боже, то, что ты хороший.

Хороший... но не для меня.

Вот и спрятался дом под пуховою белой накидкой

Вот и спрятался дом
Под пуховою белой накидкой,
Растворился в безмолвно-холодной
Ночи декабря.
Кокон мёртвой луны
Миру скалится жуткой улыбкой,
Зыбкий свет уронив,
Жемчугами по снегу соря.

Тишина растеклась киселём,
Заползла во все щели;
Треск свечи раскачал
Полусонную тень на стене.
За окном тихо стонут
Продрогшие чёрные ели,
Будто плачут у гроба
Чужие старухи по мне.

Ночь закрыла глаза,
Надавила на них пятаками,
И сложила крестом

Кисти рук на груди невзначай.
Я приду в сновиденьях,
Коснусь тебя нежно губами,
Только ты обо мне в суете
Длинных дней вспоминай.

В черном блеске крысиных жемчужин

А ты знаешь, как мечутся крысы,
Когда плещется в трюме вода?
Когда Бог задвигает кулисы
И искрят в темноте провода?

Треск, на дьявольский хохот похожий,
Предвещает мученье и смерть
Любопытным безумцам,
За гроши пожелавшим на волны смотреть

С высоты титанической глыбы,
Распоровшей винтом океан.
Только льды и голодные рыбы
Приготовили хитрый капкан;

Сжали челюсти, зубы вонзили...
Наливается кровью луна...
Коченеют безумцы от мысли —
Хапнуть горя придется сполна!

А ты знаешь, как выглядит ужас

В одуревших от страха глазах,
В черном блеске крысиных жемчужин
И опухших до боли мозгах?

Отчего ты так странно моргнула?
Ты ни разу не видела смерть?
Жизнь так лихо тебя обманула
И сценарий успела стереть?

Тот, что Кем-то написан был раньше,
До того, как отец твой и мать
Захотели однажды зачем-то
Тебе сказочный мир показать.

Подарить волшебство, не подумав,
Что когда-то придется платить
В карнавале агонии жуткой
Обрывая незримую нить.

А ты знаешь, нырни-ка поглубже,
Полной грудью вдохни океан!
Так быстрее, поверь мне, так лучше,
Чем ладонями бить по волнам.

Ты не бойся, не все так ужасно:
Вечность лучше, чем жизни тупик.

Если силы остались – прекрасно!
Темноте подари хриплый крик.

Пусть услышит Хозяин на небе,
Что готовить пора колыбель —
Лицемерно скорбя, смерть лелеет,
Пополняя прислуги артель.

Вот и все! Над тобою сомкнулась
Ледяная кромешная мгла.
Ангел ветром трубит, возвещая,
Что надежда спастись умерла.

До весны чуть дальше, чем до неба

В морозы ты пытаешься согреться
Дыханием озябших батарей.
Под шалью маятником бьется сердце,
Надеясь дотянуть до теплых дней.

Но до весны чуть дальше, чем до неба;
Чуть дальше, чем отмерено судьбой.
Да будет так! И былью станет небыль —
Твоя душа запросится домой.

Весна придет, взорвется малахитом
И гамом прилетевших с юга птиц.
Смахнет крылом застывший, белый иней
С твоих навеки сомкнутых ресниц.

Ты ничего на это не ответишь,
Продолжишь бессловесно дальний путь
В тот мир, откуда сам Господь не сможет
Обратно никого уже вернуть.

Однажды по паркету, в майский вечер,
Дробь отстучат устало каблуки,
У твоего портрета вспыхнут свечи,

Коснется мертвых клавиш тень руки.

Покойный воздух дрогнет от восторга,
Услышав полюбившийся мотив.
Вспорхнет с зеркал внезапная тревога,
Луне холодной отблеск подарив.

Пробьют часы; ночную мглу разгонит
Горячий веер солнечных лучей.
Умолкнет фортепьяно; звук утонет
В водовороте хаотичных дней.

Тоска иглу вонзит привычно в сердце,
Все глубже погружаясь не спеша,
А я все жду, когда же скрипнет дверца
В тот мир, где дышит вечностью душа.

Рвутся извилины нитью гнилою

Душно от мысли, что всё уже в прошлом.
С неба доносится запах тоски.
Думая часто о буднично-пошлом,
Плёнкой греха затянуло мозги.

Рвутся извилины нитью гнилою,
Тонут надежды в креплёном вине.
Радости нет, счастья нет и покоя...
Жизнь, для чего до сих пор снишься мне?

Как поломать этот сон и проснуться,
И позабыть то, что было вчера?
К точке отсчёта обратно вернуться,
Чтобы с нуля повторилась игра.

Моим друзьям, утопшим в стакане

Ко мне заходят старые друзья
С бутылками различного калибра,
А иногда с фанфуриками «Шипра»,
Желая сдвинуть рамки бытия.

Вкус истины познав, идём на дно,
Глубины подсознания измеряя.
В стакане топит нас судьба лихая,
И на поверхность всплыть не суждено.

Мы – корабли, зарывшиеся в грунт
Тяжёлого и липкого похмелья.
Воскреснув ненадолго поутру,
Вливаем в трюмы колдовское зелье.

А завтра будет то же, что вчера —
Зеркальному подобно отражению:
Пропитанные дымом вечера,
И ночи в липких кандалах забвенья.

Белый ад под чёрным небом

Чёрный лес сапожной щёткой
Вдоль заснеженных полей.
Бьёт копытами чечётку
Тройка вороных коней.

Бубенцы звенят тревожно,
Словно чувствуя беду.
В стылом небе осторожно
Зажигает ночь звезду.

Степь-ловушка ставит сети,
Водит хоровод из выюг.
По лицу стегают ветер
Плетью вырванной из рук.

Мчит стеклянная позёмка
Рваной рысью по пятам
И шипит не очень громко:
«Мне отмщенье, Аз воздам!»

За спиной на крыльях смерти
Волчья стая месит снег.
Кони фыркают, как черти,

Ускоряя жизни бег.

Я помню тремор твои рук

Я помню тремор твоих рук,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.